

Лермонтов М. Ю.  
(170 лет со зр.)

1984/X  
2005

«КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»  
8  
12 октября 1984 года  
№ 41 (959)

К 170-летию  
со дня рождения  
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА



# МЯТЕЖНЫЙ ДУХ ПОЭТА

**ПОЖАЛУИ**, нет на всем белом свете ни одного уголка, где бы не знали люди имени великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Читая его стихи, поэмы, прозу на 70 языках народов нашей Родины и зарубежных стран. Лермонтовская лира всегда волновала и несомненно долго будет волновать души человеческие. У нас нет такой семьи, где бы не было книг Лермонтова. Потому никогда не ослабевают спрос на все новые и новые издания его произведений и книг о нем. Ведь только за годы Советской власти Лермонтов издавался 1022 раза общим тиражом 102 млн. 791 тыс. экземпляров. (Это по данным Всесоюзной книжной палаты на 1 января

1984 года).

В этом году завершаются издания четырехтомного Собрания сочинений поэта в Москве («Худож. лит.») и в Риге («Литесма», на латыш. яз.), выходит однотомник в «Молодой гвардии». К юбилею изданы также двухтомник избранного в серии «Библиотека классики» («Худож. лит.»), однотомники — в Баку («Язычи»), Ереване («Советакан грох», на арм. яз.), Киеве («Днипро», на укр. яз.), Тбилиси («Мерани», на груз. яз.), Фрунзе («Кыргызстан», на киргиз. яз.), Махачкале (Даг. кн. изд-во; «Герой нашего времени», на даг. яз.), в областных и краевых издательствах Российской Федерации.

А у нас, в Ставрополе, вышла в этом

году хорошая книга о М. Ю. Лермонтове: «Наедине с тобою, брат...». Написал ее Сергей Васильевич Чекалин. Сам он инженер, кандидат технических наук, а Лермонтовым увлечен с детства, которое прошло в Ессентуках и Пятигорске. Уверен, что те, кому эта книга попадет в руки, прочтут ее с большим интересом и с пользой для себя, а потом будут рассказывать при случае друзьям и знакомым о находках С. Чекалина и его расшифровках неведомого в литературоведении о Лермонтове.

**Б. СТЕПАНОВ**,  
руководитель пресс-группы Пятигорской организации Общества книжников РСФСР.

**А**ВТОР этой книги не филолог, изучение жизни и творчества М. Ю. Лермонтова не представляет собою его специальности, он инженер, просто читатель. Но этим дело не ограничивается. Сергей Чекалин интересуется всем, что имеет отношение к Лермонтову. Эти занятия выдвигают перед ним вопросы, на которые ответа в литературе о Лермонтове пока еще нет. Пусть эти вопросы не первой важности, но очень часто отсутствие факта, казалось бы незначительного,

**Итак, С. В. Чекалин. Наедине с тобою, брат... Записки лермонтоведа. Автор и книгу представляет лауреат Ленинской премии, доктор филологических наук, делегат III съезда ВОО.**

**Ираклий АНДРОНИКОВ**

## НАХОДКИ

мешает пониманию фактов более важных.

Интерес Чекалина привлекли новые материалы, до недавнего времени хранившиеся в частных руках за

границей. Среди них рисунок поэта, требовавший расшифровки. Чекалин раскрыл смысл сцены, изображенной Лермонтовым. Авторитетные исследователи

эту расшифровку приняли. Это побудило его опубликовать свое скромное открытие. Публикация имела успех.

Большая часть этой книги трактует вопросы, связанные с дуэлью и гибелью Лермонтова. Тут многие обстоятельства до сих пор обсуждаются специалистами. Автор знакомит читателей с некоторыми дополнительными материалами.

В поисках новых документов Чекалин знакомится с

потомками друзей поэта, идет по неизвестным адресам, едет по дорогам Лермонтова. Получается книга, относящаяся к жанру «приключения ученого», где научная достоверность несколько не страдает от описаний живой жизни, лишь расширяя наши представления о тех бумагах, вещах, портретах, которые можно еще разыскать, и тем самым внести пусть скромный, но важный вклад в изучение биографии одного из величайших писателей мира.

**В**МЕМУАРНОЙ литературе о Лермонтове, среди воспоминаний родственников и близких друзей поэта, встречаются малоизвестные заметки и отзывы людей, которым довелось когда-то видеть и общаться с поэтом. Эти воспоминания дошли до нас на страницах старых газет и журналов, часто в пересказе других лиц. Они знакомят нас с Лермонтовым в повседневной жизни и порой противоречивы, так как отражают взгляды и мнения людей, по-разному относившихся к поэту. Но без них было бы трудно представить живого Лермонтова и окружающую его обстановку.

Поручик Н. П. Раевский, встречавшийся с Лермонтовым в Пятигорске незадолго до дуэли и имевший возможность наблюдать его в близком кругу, рассказывает: «Любили мы его все. У многих сложился такой взгляд, что у него был тяжелый, придирчивый характер. Ну, так это неправда: знать только нужно было, с какой стороны подойти. Особенным неженкой он не был, а подлости, к которой он был необыкновенно чуток, в людях не терпел, но с людьми простыми и искренними и сам был прост и ласков».

Как бы в подтверждение этих слов в воспоминаниях И. Н. Захарьина (Якунина) передается рассказ жены чебарбарского чиновника Шумского о знакомстве Лермонтова с их семьей. Поляк по происхождению, Шумский был сослан в Россию в 1831 году. Женившись на дочери местного помещика, Шумский остался в Чебарбаре навсегда. В Польше он был учителем гимназии, окончив курс в Виленском университете. Поэтому семья Шумского (он жил в Чебарбаре с женой и свояченицей) выделялась по своей интеллигентности из среды чиновников уездного городка.

«Он принял приглашение, — сообщает Шумская, — зашел к нам и присидел у нас более часу, беседа с мужем и рассматривая его библиотеку. С того времени он, когда приезжал в Чебарбар, всегда

заходил к нам, не раз запросто обедал и брал книги для чтения... В нашем обществе он был веселым и остроумным собеседником, и я никогда не замечала, чтобы он был раздражительным или придирчивым к кому-нибудь. Он был иногда только очень грустным и, видимо, скучал и тосковал по Петербургу. В нем была еще одна особенность: он всегда за кем-нибудь ухаживал... В последний раз он был в Чебарбаре за год до своей смерти, и когда потом мы узнали, что он убит, горько плакали о нем».

Знакомство поэта с семьей Шумских могло произойти весной 1835—1836 гг., когда Лермонтов был в отпуске и гостил у бабушки в Тарха-



нах. Что касается посещения Лермонтовым Тархан за год до смерти, то этот факт неизвестен в лермонтоведении и нуждается в документальном подтверждении.

Интересные сведения о Лермонтове приводятся в малоизвестных воспоминаниях Н. А. Кузминского, написанных им со слов своего отца, кавказского офицера, современника Лермонтова. Первоисточник этих воспоминаний был недавно обнаружен автором этих строк в газете «Курский листок» (1887 г. №№ 52, 54, 56). Отмечая особенность поведения поэта, Кузминский указывает на две основные черты характера Лермонтова — прямоту и честность. «Он всегда высказывал свои мнения в глаза, это, конечно, многим и не нравилось, — пишет Кузминский. — Всякая неестественность раздражала его...». И далее, описывая пятигорское окружение Лермонтова летом 1841 года, в частности, характеризуя Мартынова, который подражал во всем горцам и довел свой костюм до пародии на одежду черкесов, Кузминский сообщает, что в этом наряде Мартынов

«всегда казался смешным, и поэту было удивительно, что и Лермонтов посмеивался над ним».

Дожил до глубокой старости и крепостной слуга Лермонтова Андрей Иванович Соколов, приставленный к поэту дядькой еще с детства. Михаил Юрьевич до конца жизни не расставался с ним и доверял ему во всем. Верный дядька не оставил поэта и после смерти. Он сопровождал гроб с телом Лермонтова в последний путь с Кавказа в Тарханы. И когда получил вольную, навсегда остался жить в Тарханах.

В 1867 году «Пензенские губернские ведомости» писали о нем: «На дворе, в шагах от дома, построен ма-

что поэт. Эка штука! Всяк सेवा поэтом назовет, чтобы другим неприятности наносить! — говорил Эрастов и злорадно добавлял: — Видел, как его везли возле окон моих. Арба короткая... Ноги вперед висят, голова сзади болтается. Никто ему не сочувствовал». Даже спустя сорок лет после смерти поэта, в 1881 году этот священник, ставший протоиереем Пятигорского собора, под предлогом, что убийство на дуэли равнозначно самоубийству, отказался отслужить 15 июля горжественную панихиду по Лермонтову. Потребовалось вмешательство обществу, чтобы молебен был проведен.

Генерал - фельдмаршал

Пока книга «Наедине с тобою, брат...» находится в производстве, автор продолжал свой поиск и исследование. Публикуем одну из его новых работ.

**Сергей ЧЕКАЛИН**

## ФАКТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

А. И. Барятинский, бывший однокашник поэта по юнкерской школе, никак не мог понять своего секретаря П. А. Висковатова, почему тот собирается писать биографию поэта Лермонтова, а не его собственную. Он даже негодовал по поводу того, что находились люди, считающие нужным собирать материалы для биографии такого «беснравственного» человека и «посредственного подражателя Байрона». Причиной ненависти Барятинского к Лермонтову была шуточная поэма «Госпиталь», помещенная в рукописном школьном журнале, с описанием любовных похаживаний и неудач молодого князя. Барятинский при своем необъятном самолюбии не мог забыть и простить эту поэму, сделавшую его посмешищем в глазах школьных товарищей.

Не лучшим способом вел себя и А. И. Васильчиков, один из секунданта лермонтовской дуэли (со стороны Мартынова), доживший до глубокой старости, но так и

не пожелавший раскрыть до конца обстоятельства гибели великого поэта. Мы можем увидеть его на малоизвестном рисунке Г. Гагарина, на котором запечатлена группа лермонтовских друзей и петербургских знакомых, отдыхавших в августе 1840 года в Кисловодске.

Предпочитал молчать о дуэли и сам Мартынов. Когда же спустя много лет после трагического события редактор одного из журналов попросил его поделиться своими воспоминаниями, Мартынов заявил, что принять «всю нравственную ответственность этого несчастного события на себя одного не в силах» и сослался на Васильчикова. Бравируя тем, что «мало ищет оправдания», он все же несколько раз пытался сам написать записки, но бросил их, едва начав. У него не хватало духа рассказать все чистосердечно и правдиво. Его смущало предчувствие, что позор убийства великого поэта в будущем падет на его потомков.

Но память о Лермонтове не нуждалась в «жалком лепете оправданий». Время само вынесло свой приговор, кто был истинным другом поэта, а кто его недругом. Незаурядность личности Лермонтова была понята и оценена современниками поэта. Словами одного из них и хочется завершить этот очерк: «Немного поэты сумели, подобно Лермонтову, остаться во всех обстоятельствах жизни верными искусству и самим себе. Выросший среди общества, где лицемерие и ложь считаются признаками хорошего тона, Лермонтов до последнего вздоха остался чужд всякой лжи и притворства. Несмотря на то, что он много потерпел от ложных друзей, а тревожная кочевая жизнь не раз вырывала его из объятий истинной дружбы, он оставался неизменно верен своим друзьям и в счастье и в несчастии; но зато был непримирим в ненависти».

Вот таким непримиримым к своим врагам и в то же время искренним и чутким в обращении с близкими друзьями, смелым в поступках и беззащитным перед клеветой и гибелью предстает перед нами образ великого поэта.

● М. Ю. Лермонтов. Анварель К. А. Горбунова. 1841 г.  
● Г. Гагарин. Лермонтовские друзья и сослуживцы. Слева направо: А. Васильчиков, К. Ламберт, С. и А. Долгорукие, Н. Жерве, С. Трубецкой, Арсеньев, Столыпин-Монго. 1840 г.